

Хотя гостей было много, он смотрел только на Сюй Моянь. Казалось, он вообще забыл, что это свадьба.

Голос Сюй Моянь был чистым и нежным, он прекрасно гармонировал с голосом Вэй Цзылинь.

Девочка уже слышала песню, которую они пели в Интернете, но тогда она предположила, что, возможно, они использовали автотюн.

Однако, к ее удивлению, вживую они звучали ничуть не хуже. Их голоса прекрасно сочетались в припеве. Им не нужны были никакие дополнительные эффекты, они звучали мягко и нежно, сливаясь в идеальной гармонии.

Она внимательно посмотрела на Сюй Моянь и почувствовала, что та была такой же, как и в воображении. Сюй Моянь была нежной, красивой девушкой - как и полагалось ее богине.

Маленькая девочка не знала, как это описать. Она просто подумала, что женщина, которая может успокоиться и полностью сосредоточиться на приготовлении вкусной еды, будет выглядеть именно так.

После того как Вэй Цзылинь и Сюй Моянь закончили песню, гости на мгновение приостановились, не забыв поаплодировать, так как были в полном восторге от выступления.

Многие из гостей не знали песню. Они не обращали особого внимания на интернет-персон, да и музыку слушали нечасто, поэтому не узнали, что песню написал Чжези.

Тем не менее, песня была настолько хороша, что запомнилась им сразу же, как только они ее услышали.

Возможно, именно потому, что они так хорошо сочетались, когда пели, другие гости не могли заставить себя дразнить их дальше. Поэтому они отпустили пару и повернулись, чтобы подразнить жениха и невесту.

Девочка предупредила маму, а потом набралась смелости и пошла к столу Вэй Цзылиня.

Семья Вэй сидела вместе, и даже старый мастер Вэй был здесь. Так как за столом было полно старейшин, девочка чувствовала огромное давление.

Однако любовь к своим кумирам на время победила нервозность, и она тихонько подошла к Сюй Моянь.

В этот момент все остальные болтали друг с другом. Некоторые гости с других столов пришли, чтобы предложить им тост, поэтому все разговоры вели старейшины. С другой стороны, у Вэй Цзылиня и остальных было свободное время.

Вэй Цзыци и Вэй Ран присматривали за Лил Муран и Лил Мучэ, поэтому никто не заметил маленькую девочку.

В сердце девочки раздался вздох облегчения.

Поскольку Вэй Цзылинь и Сюй Моянь были женихом и подружкой невесты, у них не было возможности поесть до этого момента из-за их напряженного графика. Теперь, когда они ужасно проголодались, они полностью сосредоточились на еде. Вэй Цзылинь все еще хотела прислуживать Сюй Моянь, помогая ей с посудой, время от времени чистила кровати и

разделявала крабов. Никто не заметил маленькую девочку, которая приближалась с тревогой.

Сюй Моянь почувствовала, что от нее отбрасывается тень. Тогда она подняла голову, не выпуская из рук палочек для еды.

Она увидела, что рядом с ней неожиданно появилась молодая девушка, похожая на ученицу старших классов. Ее лицо было гладким и привлекательным, но в нем чувствовалась юношеская живость, которую невозможно было скрыть. Под сияющей хрустальной люстрой отеля ее лицо сияло. Приглядевшись, Сюй Моянь решила, что девочка наложила легкий макияж.

В возрасте шестнадцати-семнадцати лет интерес к красоте и экспериментам с макияжем возрастал. Сюй Моянь всегда считала, что в этом нет ничего плохого, если макияж не нанесен чрезмерно.

Макияж маленькой девочки на ее глазах был довольно приличным, свежим и естественным. Он не скрывал ее первоначальный вид.

Видя, что девочка колеблется, Сюй Моянь не знала, зачем она к ней подошла. Она положила палочки и улыбнулась девочке.

Увидев ситуацию, Вэй Цзылинь тоже остановилась, так как они обе уже достаточно поели.

"Могу я спросить, в чем дело?"

" Сюй Моянь спросила мягким тоном, видя, что девочка замкнулась в себе и покраснела. Сюй Моянь старалась не показывать своих эмоций, так как боялась, что это ее напугает.

Если бы пришла другая женщина, она, возможно, засомневалась бы, есть ли у нее дурные намерения или нет.

Однако девочка смотрела только на нее, ни на что другое ее взгляд не отвлекался. Ее нервный взгляд был тревожным.

"Ты... ты Моянь, верно? Блогер вкусной еды на Weibo, Моянь?" - спросила девочка, держа в руках телефон и прикладывая его к груди.

Когда Сюй Моянь была ошеломлена на некоторое время, девочка подумала, что не хочет признаваться в этом: "Я... я знаю, что я довольно импульсивна, раз веду себя так. Меня зовут Тан Цзятянь, и я пошла за своими родителями, чтобы присутствовать сегодня на свадьбе. Я ваша поклонница и я... Я следила за вами на Weibo в течение очень долгого времени. Я не ожидал услышать, как вы сегодня поете. Ах да, господин Вэй... Вэй - это Юй Линлин, верно?".

Проговорив довольно долго, она только тогда подумала о чувствах Вэй Цзылиня и захотела включить его в разговор.

Сюй Моянь почувствовала, что маленькая девочка была настолько очаровательна, что не могла стереть улыбку со своего лица.

Поэтому Тан Цзятянь стала смелее: "Я... я просто очень хочу увидеть вас, ребята. Я даже попробовала повторить некоторые из ваших простых кулинарных видео, которые вы выкладывали на Weibo, и все результаты получились относительно хорошими".

Она застенчиво улыбнулась: "Я слишком ленива, чтобы браться за сложные блюда, но как только я закончу смотреть ваши видео, я позову своих друзей, и мы пойдем есть это блюдо".

Сюй Моянь протянула руку, улыбаясь, и сказала: "Привет, теперь я немного представляюсь. Я - Моянь, а он - Юнь Линлин".

"Это действительно... действительно вы, ребята! Я знала, что была права!" взволнованно сказала Тан Цзятянь со слезами на глазах. Она была так рада увидеть своих кумиров, что готова была расплакаться.

Сюй Моянь не ожидал, что их поклонники будут так взволнованы.

Она никогда не думала, что будет нравиться людям до такой степени.

Оглядевшись вокруг и увидев, что свободных мест нет, Сюй Моянь встала: "Присаживайтесь".

"Нет-нет." Тан Цзятянь непрерывно размахивала руками, чувствуя себя нервной и взволнованной. Ее лицо было таким красным, что казалось, она в любой момент может взорваться. "Я просто... просто так взволнована тем, что увижу вас, ребята. Я не ожидала, что однажды увижу вас лично. Богиня!"

Ее голос становился все громче по мере того, как Тан Цзятянь все больше приходила в экстаз. Звук тостов разнесся по округе, но все же нашлись те, кто услышал суматоху и оглянулся.

Сюй Моянь чувствовала себя особенно неловко, ее лицо покраснело.

Казалось, что девочка, стоявшая перед ее глазами, была настоящей фанаткой. Только фанаты называют ее богиней так открыто и без предварительного представления о том, как она выглядит.

В вымышленном мире аниме, комиксов и игр она все же не считала, что это плохо. Она привыкла к тому, что все называют ее так, словно это кодовое имя. Кроме того, она знала, что она искренне нравится фанатам, и называть ее таким именем было безобидно.

Однако теперь, когда Тан Цзятянь назвала ее так в реальной жизни, Сюй Моянь инстинктивно спрятала лицо.

Ее лицо... было далеко от лица богини!

С другой стороны, намерения Тан Цзятянь были очень чистыми. Сначала она вслед за другими поклонниками называла ее "богиней" в Интернете. Теперь, когда она увидела реального человека, она оказалась намного лучше, чем ожидала; она была красива и хорошо держалась. Она явно пела не в такт, но пела так, как ей подсказывали, когда она противостояла насмешкам гостей. Она не боялась, что люди будут над ней смеяться.

С ее точки зрения, она была вполне достойна звания "богиня".

Как и большинство ее поклонников, она задавалась вопросом, будут ли люди разочарованы, увидев ее настоящее лицо. Хотя фотография спины Сюй Моянь во время приготовления пищи, которую Юй Линлин опубликовала в Интернете, выглядела особенно эстетично и легко для глаз.

Заложив основу, она была довольна не только тем, как выглядела на фото, но и была приятно удивлена, увидев Сюй Моянь лично.

Сюй Моянь закрыла лицо рукой, боясь, что она снова назовет ее так: "Это... можно называть меня так на Weibo, но ни в коем случае не называй меня так в реальной жизни. Люди будут смеяться надо мной, если услышат это".

Тан Цзятянь с покрасневшим лицом кивнула, понимая, что сказала то, чего не следовало говорить: "Боже... Старшая сестра Мо... Моянь, я действительно думаю, что называть тебя...".

Тан Цзятянь понизила голос: "Богиня, это очень уместно".

"Спасибо, что считаешь, что это очень уместно для меня". Сюй Моянь улыбнулась.

"Эээ... Я только что записала видео, где вы поете. Не знаю, будете ли вы не против, если я загружу его на Weibo. Я надену на ваши лица маску; я не позволю людям видеть ваши лица. Я просто думаю, что... мне очень повезло увидеть вас, ребята, поющими сегодня своими глазами. Я особенно... особенно хочу рассказать об этом другим фанатам и как бы похвастаться своей удачей". Тан Цзятянь смущенно сказала, робко посмотрев на Сюй Моянь, не зная, рассердится ли Сюй Моянь на ее просьбу.

Юнь Линлин и Сюй Моянь никогда не показывали своих лиц; можно сказать, что они были людьми, которые придавали большое значение своей частной жизни.

"Ничего страшного, если вы не согласны, я понимаю. Я просто выложу селфи на Weibo и скажу, что познакомилась с вами. Тогда... тогда, может быть, если вы, ребята, сможете переслать мой пост на Weibo?" Тан Цзятянь сказала мягким голосом: "Я все еще хочу немного похвастаться".

"..." Сюй Моянь была очень забавлена прямоотой девушки.

Она считала, что в этом нет ничего страшного. Это было нормально, пока их лицо было закрыто, но это не было решением, которое она могла принять за Вэй Цзылинь.

Она повернула голову и спросила Вэй Цзылинь: "Что ты думаешь?".

"Я соглашусь с твоим решением". Вэй Цзылинь тоже была равнодушна к этому.

Он не намеренно держался в тени, он просто считал, что нет необходимости обнародовать личность Юй Линлин.

Однако в будущем личность Юй Линлин не будет использована для совершения чего-то грандиозного. Он мог бы помочь другу, если бы тот нуждался в помощи, но он не стал бы строить свою карьеру на Юй Линлин.

Поэтому ему было все равно, стоит ли об этом говорить.

Сюй Моянь сказал Тан Цзятяню: "Конечно, ты можешь загрузить это, но ты должен закрыть оба наших лица".

"Будьте уверены, я обязательно прикрою их!" Тан Цзятянь взволнованно сказала: "Богиня, спасибо... спасибо!".

Когда мать Тан Цзятянь увидела, что она разговаривает с Сюй Моянь и Вэй Цзылинь, и

испугалась, что она им мешает, она поспешно подошла, чтобы оттащить ее, и даже извинилась перед ними.

Сюй Моянь сказала, что все в порядке, и им тоже очень нравится Тан Цзятянь. Ее мать только тогда выдохнула с облегчением.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2179947>